

РАЗУМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫК

LANGUAGE AND REASONING

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. М. ЛЕЩЁВА

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК
МОСКВА 2014

УДК 80/81-159.9

ББК 81

Л 54

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

Р е ц е н з е н т ы:

Доктор филологических наук профессор З. А. Харитончик (МГЛУ)

Доктор филологических наук профессор А. П. Клименко (МГЛУ)

Лещёва Л. М.

Л 54 Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. — М.:
Языки славянской культуры; Знак, 2014. — 256 с. —
(Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

ISBN 978-5-9551-0556-7

В монографии предпринята попытка комплексного изучения лексической полисемии как явления, обусловленного свойствами языковой системы, а также нейрофизиологической, психологической и социальной природой человека. Изучен характер регулярной полисемии английских существительных и прилагательных. Рассматривается проблема овладения полисемией ребенком в процессе его когнитивного развития.

Работа адресуется преподавателям, аспирантам, студентам факультетов иностранных языков университетов, интересующимся проблемами семантики, номинации и когнитологии.

ББК 81

ISBN 978-5-9551-0556-7

© Издательства «Языки славянской культуры», «Знак», 2014
© Лещёва Л. М., 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие к новому изданию</i>	7
<i>Введение</i>	15
1. Основные этапы изучения истории полисемии	16
1.1. Проблемы полисемии в философских работах до XIX века	17
1.2. Лексическая многозначность как предмет исследования лингвистики XIX века	21
1.3. Многозначность в лексикологических работах XX века	24
2. Определение термина «полисемия»	27
3. Методы установления в слове полисемии	31
4. Цели и задачи исследования	39
5. Материал исследования	42
Глава 1. Когнитивные основы полисемии	46
1.1. О нейрофизиологических и нейропсихологических основах полисемии	48
1.2. Концептуализация и полисемия	57
1.3. Категоризация и полисемия	68
1.4. Категоризация, номинация и полисемия	81
1.5. Номинация и семантические универсалии	91
Выводы по главе 1	98
Глава 2. Лексическая полисемия в английском языке	101
2.1. Определение понятия регулярной полисемии	102
2.2. Регулярная полисемия в классе существительных.....	106
2.2.1. Проблемы семантической классификации существительных..	106
2.2.2. Общая характеристика предметно-понятийной отнесенности анализируемых существительных	109
2.2.3. Общая характеристика производных значений исследуемых существительных.....	116
2.2.4. Модели тематической вариативности английских существительных.....	129
2.2.5. Внутрисловные связи значений субстантивных полисемантов.	148
2.2.6. Модель полисемии существительного	165
2.2.7. Сингулярные значения и лакуны в семантических структурах существительных	169
2.3. Особенности полисемии в классе прилагательных	176
Выводы по главе 2	190

Глава 3. Полисемия и ментальный лексикон	192
3.1. Организация полисемии в ментальном лексиконе	193
3.2. К проблеме создания генеративной теории полисемии	204
3.3. Развитие навыков производства и понимания лексической полисемии	216
Выводы по главе	233
Заключение	235
<i>Список использованных источников</i>	236

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Многозначность слова, или лексическая полисемия, является ярко выраженной и неотъемлемой чертой любого естественного языка, его успешного функционирования и развития, а соответственно, и одной из центральных, наиболее значимых проблем лексической семантики и языкознания в целом.

История изучения многозначности слова уходит своими корнями в древнейшие цивилизации Востока, Древней Греции и Древнего Рима, когда философами рассматривалось разное употребление слова в разных ситуациях, изменение значения слова в разных контекстах и необходимость учета такого изменения в ораторском искусстве или при толковании священных текстов.

Наиболее интенсивное и последовательное изучение полисемии началось во второй половине XIX — начале XX века благодаря работам блестящих ученых разных стран, школ и направлений. Так, индоевропеист Мишель Бреаль внес значительный вклад в изучение исторических изменений значений, обосновал необходимость специальной науки о значениях и предложил термины *полисемия* и *семантика*, без которых современная наука уже не может обойтись. Герман Пауль, глава школы младограмматиков, уделил большое внимание психологическому основанию изменений значения в слове — сужению, расширению, переносу значения. М. М. Покровский, российский семасиолог, предложил изучать значение не отдельного слова, а групп слов, принадлежащих к одной понятийной сфере. А. А. Потебня и Л. В. Щерба, также российские ученые, несмотря на то, что формально отрицали существование многозначности слова, сделали очень многое для тщательного и оригинального ее изучения.

Особая роль в разработке вопросов полисемии принадлежит структурной лингвистике 60—70-х гг. прошлого столетия, в том числе, ее советской школе. В рамках этого направления были выдвинуты, обоснованы и доказаны такие положения, как сложность структуры значения, неравноправность и иерархичность значений в семантической структуре слова, выявлены семантические основания и типы связей значений в слове, дискутировалась проблема «общего значения», проводились сопоставительные исследования полисемии в разных группах лексики и в разных языках, устанавливались показатели дифференциации полисемии и омонимии, разрабатывались процедуры разграничения значений полисеманта, имеющие особо важное значение для лексикографии, и т. д.

Казалось, не было таких аспектов полисемии, которые не стали бы уже объектом научного исследования, поскольку тысячи лет полисемия была под пристальным вниманием тысяч учёных разных стран мира. Но с появлением на научном горизонте когнитологии к ней вновь возник невиданный ранее устойчивый интерес, традиционные подходы к её изучению приобрели новые ракурсы, а теория полисемии заиграла новыми гранями.

Изучение полисемии всегда было связано с анализом внутренней, содержательной стороны языкового знака, теснейшим образом связанный со знанием, познанием, когницией, и в этом смысле оно всегда являлось когнитивным. Вместе с тем междисциплинарная когнитивная наука, окончательно оформившаяся к 80-м гг. XX в., сосредоточила все свое внимание исключительно на работе сознания, представлении в нем разных видов знания, в том числе, знания языка, механизмов его функционирования. Все традиционно рассматриваемые в лингвистике вопросы приобрели в когнитивной науке антропоцентричность, стали рассматриваться в тесной связи с самим субъектом восприятия, познания, мышления и поведения — человеком. Такой сфокусированный взгляд на работу сознания, на моделирование языковых знаний в его архитектуре, безусловно, позволил по-новому интерпретировать имеющиеся сведения о языке, заставил учёных ставить новые вопросы и искать на них убедительные ответы.

Потребовалось выяснить, что собой представляет сознание, его структура и функционирование, непрерывно происходящие в нем процессы концептуализации и категоризации, лежащие в основе образования единиц сознания — концептов, что собой представляет мышление и какова в нем роль языка — вопросы, в общем-то, в науке традиционные, но поднятые на новом витке ее развития в рамках комплексной, междисциплинарной когнитивной науки¹. Причем в центре внимания всех когнитологов, изучающих архитектуру и функционирование сознания, оказался естественный язык человека, поскольку все когнитивные процессы (восприятие информации, категоризация и концептуализация, запоминание, догадка и др.) наиболее ярко проявляют себя именно в наблюдаемой речи, в языковой системе. Соответственно, среди всех когнитивных наук особое положение заняла лингвистика, которая благодаря прежде всего работам Н. Хом-

¹ Поскольку единого научного метода междисциплинарная когнитивная наука не имеет, ее часто называют сейчас когнитивными науками, объединяющими такие научные области о сознании человека как психология, философия, лингвистика, нейролингвистика, этнография, теория искусственного интеллекта.

ского из эмпирической и описательной превратилась в теоретическую, моделирующую, конструирующую такой компонент когниции, как языковая способность.

При этом среди всех изучаемых когнитологами, и прежде всего когнитивными лингвистами, разнообразных языковых явлений особое место заняла полисемия и лежащие в ее основе когнитивные и номинативные механизмы, в том числе, метафора и метонимия. Когнитологи полагают, что именно эти яркие, универсальные, легко наблюдаемые явления языка аккумулируют в себе результаты многих когнитивных процессов, в том числе, таких базовых, как категоризация и концептуализация, лежащие в основе мышления, соответственно, исследуя полисемию, можно заглянуть в заветный «черный ящик» — наше сознание.

Исследование полисемии когнитологами было начато не с чистого листа: многие из изучаемых ими явлений были предметом изучения и в традиционной лингвистике, но рассматривались они в другом ракурсе и имели иные заключения. В этой связи в лингвистике как когнитивной науке по-прежнему широко используются термины традиционной лингвистики, но они приобрели новый смысл, и это зачастую усложняет взаимопонимание лингвистов разных научных школ.

Так, например, и в традиционной, и в когнитивной лингвистике исследуется лексическая полисемия, но трактуется это явление по-разному.

В традиционной лингвистике она понимается как свойство знака иметь несколько планов содержания, как сложное структурно организованное семантическое единство, включающее разные, но деривационно зависимые значения, связанные единой формой словесного знака. Изучение такого сложного семантического единства максимально экстериоризуется, рассматривается в рамках системы языка, достаточно отстраненной от источника и места локации этой системы — сознания. При этом исследуется количество значений в структуре полисемантических слов, их зависимость от частотных, частотных, морфологических и других характеристик слова; характер структуры (радиальный, цепочечный, смешанный); типы значений (основные и производные, первичные и вторичные, прямые и переносные, синтаксически свободные и синтаксически связанные значения и др.) и виды связи между ними (метафорическая, метонимическая, гиперо-гипонимическая и др.), описываемые главным образом на основе компонентного анализа, строятся модели регулярной полисемии для слов с близкими исходными значениями и т. д.

Новая же лингвистическая парадигма, в широком смысле именуемая когнитивной, при исследовании лексической полисемии рассматривает семантическую структуру слова исключительно как внутреннее, интериоризованное явление, как концептуальный кластер, объединяющий разные по характеру концепты по принципу семейного сходства. Семантические связи значений полисеманта при этом трактуются как фреймовые или метафорические и метонимические концептуальные связи, базирующиеся на отношениях имидж-схем, первично сформированных в сознании человека на основе его индивидуального опыта наблюдения за работой собственного тела (Дж. Лакофф и др.). Декларируется установление целого ряда системных, регулярных концептуальных метафор, описывающих создание более абстрактных концептов на базе более конкретных и определяющих в значительной степени работу нашего сознания. Поскольку основными источниками («донорами») метафоры являются концепты о наиболее знакомых объектах и явлениях, выделяют физиологические, зоо- и фитоморфные, милитарные, криминальные, спортивные и другие концептуальные метафоры (*люди — машины; люди — звери; война — спорт; деньги — время; всходы — идеи* и др.). Некоторые лингвисты (например, Дж. Пустейовски) к системным генеративным связям значений полисеманта относят только такие его периодические изменения, или альтернации, как *животное/мясо; объект/вещество; вещество/порция вещества; сосуд/его содержимое; столица/правительство* и др., описываемые в традиционной лингвистике с помощью различных видов метонимических связей. Важным для когнитивной лингвистики является также не только выявление самих правил регулярной полисемии, но и установление ограничений на них.

Далее, причины полисемии традиционная лингвистика описывает в терминах семантических сдвигов, обусловленных различными факторами: *экстравелингвистическими* (например, наличие разных социальных и профессиональных групп, по разному использующих слово; появление новых понятий, нуждающихся в номинации; запреты на использование определенных слов и употребление вместо них слов-заместителей) и *внутрилингвистическими* (регулярная совместная сочетаемость двух слов и перенос значения одного слова на другое в результате эллипсиса, семантическая аналогия, дифференциация синонимов, высокая частота использования слова в разных контекстах и др.).

Когнитивная же лингвистика видит причины полисемии в схожем строении ряда концептов (Р. Джэкендофф) или же в их генеративной